Олег Татаренко

1

часть

Маршрутка тронулась

18+

Олег Татаренко

Маршрутка тронулась. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55746793
SelfPub; 2020

Аннотация

Здесь нет никаких намёков! Все совпадения имён, отчеств и фамилий – случайные. Все совпадения просто случайные. Написано в алкогольном угаре. Относиться к содержанию без фанатизма. В некотором…

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 9
Глава 3 12

Глава 1

В деревне Гадюкино – дожди. Ничего не изменилось, хотя, с какого периода времени смотреть.

Уездный помещик Гадюкин, в своё время, выиграл как-то в карты целую деревянную мельницу, которую по брёвнышкам перевезли в поместье. Дело завертелось. Подводы не успевали возить зерно, поэтому пришлось строить железную дорогу. В город везли муку, из города – уголь и товары. В поместье Гадюкина пробиралась цивилизация, но законодательная власть оставалась на месте. Помещик Гадюкин лично творил суд. Виновных он по-своему жалел и на каторгу не отправлял. Крестьян, милостью своей, порол, прочим же сословиям за кражи и растраты лично выписывал в морду, до тех пор, пока убыток не возместится. Убийств и прочих непотребств в поместье не творилось. В общем, жили дружно и славно. Гадюкин на жалованье не скупился.

После революции Гадюкин, хлопнувши четверть Ерофеевки, выплатив оставшееся жалованье, сунув в морду кому положено, убыл в неизвестном направлении. Новая власть переименовала поместье в колхоз имени какого-то съезда партии. Особо умных расстреляла на месте, шибко богатых отправило куда надо. Народ часто вспоминал милосердного помещика Гадюкина.

Шли времена.

С началом перестройки, очередная власть приватизировала чудом уцелевшую мельницу, разграбила уникальное оборудование и обанкротила. Колхоз имени какого-то съезда партии переименовали в деревню Гадюкино. Утёрши уставший, потный лоб всемогущей рукой, власть покинула деревню. И на том ей спасибо.

Всегда трудолюбивые гадюкинцы выживали как могли. Первым делом разобрали ненужную теперь железную дорогу и сдали на вторчермет. Худо – бедно, каждый завёл своё хозяйство. В город возили на рынок кто яблоки, кто картошку, на том и выживали.

Удивительно споро было поставлено на ноги частное дело у Трофимушки – придурка. Раскушав как-то городских беляшей, тот насобачился жарить их в деревне и оптом сдавать их в городскую чебуречную. Сдавал придурок беляши за пол-цены, но всё равно был в прибыли. Секрет предпринимателя раскрылся быстро. В деревне катастрофически пропадали кошки и собаки. Когда же Трофимушку – придурка словили за кражей лука с чужого огорода, терпению селян пришёл конец. Памяти помещика Гадюкина, Трофимушке выписали хорошенько в морду, конюх Иван Захарыч основательно добавил Трофимушке ума плетьми. В кузницу же, к Иннокентию Яковлевичу, для продолжения воспитательных мероприятий, решили Трофимушку не вести. В деревне знали, что конюх с кузнецом особо не ладили (об этом после, если не забудем), мерились меж собою силушкой и прочим,

кузнец мог и перестараться, а мог и простить щелбаном. Решили не рисковать.

В общем, мягко и душевно уговорили Трофимушку убираться из деревни. Тот быстро проникся просьбам селян, убрался в город и стал заведующим какого-то городского ресторана. Неисповедимы пути Господни!

К сожалению, в месте с Трофимушкой – дурачком, в город потянулась и молодёжь на заработки. Выращивать свой, натуральный продукт стало не выгодно. Привезённые невесть от куда овощи и фрукты, таковыми являлись только внешне, но стоили на порядок дешевле. Когда в город завезли мясо, неизвестно из чего сделанное, гадюкинцы совсем приуныли.

Лучше всех дела шли у Прасковьи Федотовны, прозванной Гадючихой. Об этой старухе было известно только то, что она не сидела, а почему и за что она не сидела было непонятно. Несмотря на это, самогон бабки Гадючихи пользовался спросом, его ценили. Не раз добрые люди докладывали на Гадючиху участковому. Та не раз платила штрафы за самогоноварение.

Дело наладилось, когда в понедельник очередной раз пришёл участковый и решил опять выписать бабке штраф. Гадючиха сунула в нос участковому фигу и вынула из стола бумагу об открытии Гадючихой частного предпринимательства, а также патент на производство алкогольной продукции с гербовой печатью. Участковый был озадачен, дармовая выпивка накрывалась медным тазом. Но и это было не

всё. Гадючиха напомнила участковому, что тот – сукин сын, и, что он давно висит у Гадючихи на карандаше, как матёрый должник. Пить суррогат, который продавали в магазинах, под видом водки, участковый не хотел, тем более не хотел лично повышать самый низкий по району официальный уровень продажи алкоголя. Как никак, а это премия в квартал. Скрипнув зубами, участковый заплатил часть долга (сумма-то накопилась немаленькая!), предложил Гадючихе возить её в город по её личным нуждам на своей машине. Та согласилась, так как рейсовый автобус в деревню Гадюкино давно уже не ходил.

Торговля элитной «Гадюкинская самогонка» с размахом налаживалась в городе. Гадючиха не успевала мотаться в город, да и участкого дёргать каждый раз было не с руки. Короче говоря, сразу после майских праздников, на механический двор (или то, что от него осталось), тягачём притащили не весть от куда старый, ржавый ЛиАЗ 677 непонятного цвета.

Тягач уехал, автобус остался. Вокруг него стали собираться местные мужики и почёсывать репу. Чтобы веселее думалось, Гадючиха поставила пол-ящика своего фирменного продукта. Так появилась новая статья предпринимательства: Пассажирские и прочие перевозки. Мужики ковырялись долго, не одну неделю. Появились в деревне новые рабочие места. Салон перетянули, где надо подварили. Родных запчастей не нашлось, пришлось местным Кулибиным ваять

из того, что было. В салоне запахло кожей, и чтоб никакая сволочь не удумала, к лобовому стеклу прикрепили грозную табличку: «С беляшами не входить!». Она же заменяла табличку с номером маршрута, и так понятно, что за автобус и куда он едет. Осталась проблема с покраской автобуса. Два раза перекрашивали, один раз компрессором, второй раз со зла кисточкой. На утро автобус опять принимал свой непонятный оттенок. Мастера плюнули на это дело, но самого главного добились: маршрутка тронулась!

Вместе с ней стал развиваться и алкогольный туризм в деревню Гадюкино. Страждущие, знающие толк в выпивке, толпами валили в деревню. А там, как по мановению волшебной палочки, появился и свежий домашний хлеб, и ржаной квас с хреном и мятой. Кто-то из местных почистил пруд и запустил в него рыбу. Чтобы приезжие под градусом не распускали руки до местных девчат, появилась настоящая вооружённая стража из могучих деревенских хлопцев. Участковый остался не у дел, но получил премию и грамоту за полное искоренение пьянства и алкоголизма в деревне. Продажа суррогатной водки в магазине упала до нуля. Прочие же самогонщики не смогли конкурировать с Гадючихой ни по качеству, ни по цене, благо, теперь всем было чем заняться, потребности гостей росли.

Глава 2

Деревня развивалась. Но, как известно, враг любого процветания – это комиссия, тем более неожиданная. Для Гадючихи неожиданностей не было. Нужные люди из города предупредили заранее.

Члены комиссии нагрянули «неожиданно» на своих городских паркетниках. Зашли в магазин, и водки, действительно, не обнаружили ни в наличии, ни по накладным. Бодро зашагали к древней мельнице, но и тут их ждал большой облом. Прибрать к рукам тут было уже нечего, всё, что можно было продать, стащили ещё до них. Теперь здесь был частный музей. Да и всё вокруг теперь было частным. Пилить и отжимать тут было нечего. Товарищи приуныли. Грусти добавил начавшийся ливень.

Пришло время членам комиссии возвращаться домой. Думать. Как из единоначалия в лице Гадючихи сделать совет директоров. Куда пристроить своих детей и родственников. Но не тут то было. Грамотные хозяйственники ещё в девяностые разобрали и прое..ли железную дорогу. В город из деревни можно добраться только по грунтовке. Асфальта эта дорога отродясь не видела. Деньги на реконструкцию дороги выделялись неоднократно, но куда-то девались бесследно. Хотя, появилась серьёзная бумага с печатями, которая авторитетно докладывала, что дорога построена по всем

европейским стандартам и уже два раза подряд. Сей документ очень серьёзно хранился в частном музее. Его копию с большой помпой вручили председателю комиссии, пожелали скатертью дорога и даже помахали платочком.

Из всех машин, по такой слякоти, мог ехать только внедорожник председателя комиссии, о котором мы забыли упомянуть в создавшейся суете. А, в принципе, дорогой читатель, этот аппарат можно было бы и не вспоминать.

Нормальных людей там не было, но какое-то количество… Скажем так, человеков – присутствовало. Поделив места в машине, коих (то есть, ладно, пропустим) было маловато, нашли очерёдность выезда в город. Нужные суммы были перекинуты со счёта на счёт, присутствующим было указано их место. Все гордо расселись по своим местам, но с места не тронулись. Аккумулятор с этой машины, в прочем, как и со всех других, просто исчезли бесследно.

Комиссия взбесилась, потребовала предоставить гостиницу соответствующего образца. Шёл дождь, мягко говоря – ливень. Верхом, на коне, причавкал вестовой. Смеркалось. В его послании значилось, что все упомянутые, а также прочие неупомянутые, могут почти бесплатно посетить местную гостиницу, номера, имеют честь выбрать, кои сами изволят. Бумага о постройке гостиницы и вводе её в рабочее положение прилагалась.

Оные сначала взбодрились, но потом вспомнили, что деньги, выделенные на ремонт дороги и постройку гостини-

цы исчезли то ли на Багамах, то ли на Таити. Поэтому решили гордо отказаться от предоставленных услуг и проверить качество пассажирских услуг. Делать нечего, маршрутка тронулась…

Глава 3

Маршрутка не тронулась. Это нельзя сделать взмахом всемогущей руки, тем более в дождь! Сначала надо найти трезвых водителей в трезвой деревне, потом среди них найти дураков, которые готовы выйти в рейс по такой дороге, в такую погоду.

Ответственные (непонятно за что) лица спрятались под единственной в деревне Гадюкино остановкой. Говорить о том, что проект остановки был утверждён кем надо, на самом высоком уровне, надеюсь не надо. Как положено, ветер задувал капли дождя по самые…ну, чуть выше колен, угол наклона крыши позволял освежать дождём достопочтенные лица. Но, самое главное – это возможность почувствовать себя счастливым при приходе маршрутки! Тут, самое главное, не смотреть на расписание автобуса, а точно знать: хочешь, чтобы пришла маршрутка, надо обязательно закурить.

Это невообразимое ощущение! Ты в долгах, как в лепёхах, ребёнку надо денег в школу, а жене в больницу, у тебя кончаются деньги на интернет, и ты не можешь успеть сказать друзьям, как ты счастлив? И тут, наконец маршрутка!

Смеркалось. Автобус мрачно подкатил к остановке. Толстожопые псевдо аристократы ринулись. Толкались, пинались, но уселись, согласно рангу. Последними зашли какой-то дед с бабкой. Старуха успела втянуть с собой метлу,

плюнула в проём закрывающейся задней двери и осмотрела салон.

– Да, Захарыч, люди в последнее время, дохнут как мухи, а старикам в автобусе опять мест не хватает.

– Дык, молодёжь? – спросил конюх.

– Нет, Ваня, тут другое, нам этого не исправить уже, – вздохнула Гадучиха.

Маршрутка тронулась, задние двери закрылись, по ходу движения, лицо водителя рассмотреть и узнать не удалось, но кто-то усмехнулся оранжевым оскалом.

Несмотря на сильный дождь, в автобусе было очень душно. Открыть боковые окна не удалось. Отремонтировать окна, как и перекрасить сам автобус, так и не получилось. Пассажиры пригорюнились, однако скучать долго не пришлось. Кто-то из членов комиссии, неприметный, такой же полный, в сером костюмчике при галстуке, поднялся.

– Господа! В этой гадючьей трясине нам, кажется, были не рады?

– Да уж, мы к ним с помощью, со всей душой, помочь, так сказать, умирающей деревне, а они!

– Вот, вот! Даже хлеб – соль не предложили, деревня-быдло! – расшумелись члены комиссии .

Конюх, хотел было вспылить, но Гадючиха многозначительно двинула его локтем.

Очень ответственное лицо улыбнулось и продолжило:

– Господа! Я, совершенно случайно, захватил с собой

немножко пирожков с мясом из моего ресторана, за качество не говорю, вы же знаете мой уровень!

– Трофим, знаем твой ресторан, хватит гундеть! Жрать подавай! И выпить!

– С удовольствием! К вашему вниманию эксклюзивные пирожки с мясом, со старорусским названием «Беляши»! Конечно, эта развалюха не мой ресторан, поэтому цена, чисто символическая, – 250 за штуку. Но за бутылочку фирменного коньяка производства моего ресторана, мой «Surrogatos», попрошу, как положено!

Все гордо полезли за кредитками, но, так как в автобусе не было терминала, почему-то отсутствовала мобильная связь, пришлось рассчитываться тем, что имелось в наличии. Аукцион Содбис нервно курил в стороне. Цена «Беляша» и «Surrogatos» росла быстрее, чем скорость автобуса.

Золото, часы, камушки, кольца –всё шло в оплату беляшей и суррогата. Даже в ЭТОМ автобусе бизнес расцвёл и запах. Конюх, вдохнув, поморщившись, злобно прошипел в ухо Гадючихе нелицеприятную фразу, на что она, пнув его локтем, посмотрела на него многозначительно.

В салоне автобуса запахло чем-то пережаренным, переваренным чьим-то организмом, с устойчивым ароматом «Surrogatos». Кто-то закурил. Дышать стало тяжко.

– Воняет! – закричала чья-то длинноногая секретарша.

– Действительно воняет! – подтвердила комиссия, и уполномоченное лицо, с важным видом, небрежно кивнуло.

Все посмотрели друг на друга. Все – проверенные товарищи, которые вонять не имели права по должности и определению. Взгляд обратился к задней площадке автобуса, где скромно и сиротливо, тихо стояли Гадючиха и конюх.

– Вот эти сволочи, от которых воняет! – заорала зеленоглазая секретарша и показала на стариков.

– Это старичьё навоняло, вон, стоят сзади автобуса, стоят, пердят. От них воняет, они не нужны!

Иван Захарыч, конечно, узнал продавца чебуреков, но опять, охнув, по понятным выше причинам, промолчал.

– Хочу носик попудрить! Вот здесь! Прямо сейчас! Старьё выкинуть! Воняют!

Общественность автобуса согласилась, то бишь, присутствующие были ЗА!

Гадючиху и Захарыча выкинули из автобуса. Длинноногая секретарша, в чёрной мини-юбке, в розовой, с красными маками шитьём блузке, смеялась. Она смеялась громко, чтоб все слышали, но смотрела в глаза Гадючихе и плакала. Опять плакала! Она опять приказала играть роль. Чужую роль!

Маршрутка тронулась.

Дорогой читатель! Не обессудь. Маршрутка тронулась, а Гадючиха, Конюх и Кузнец никуда не пропали. Маршрутка на марше ! Ой, не всё так просто, всё ещё впереди!

– Конец первой части.

На обложке книги использовано личное фото авто-

ра этой книги Олега Татаренко, находящееся в свободном доступе по адресу: https://ok.ru/profile/529526764709/album/889092409253/893998376613